

еатр в Петербурге (Братья купцы, или игра счастья... Рубенс в Мадрите...). В. Г. Белинский belinskiyvis
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyviszarion.ru/> Приятного чтения!

Русский театр в Петербурге (Братья купцы, или игра счастья... Рубенс в Мадрите...).
В. Г. Белинский

Братья-купцы, или игра счастья. Драма в пяти действиях, в стихах, переведенная с немецкого П. Г. Ободовским.

Рубенс в Мадрите. Историческая драма в четырех действиях, в стихах, переделанная с немецкого. Действие 1-е: Честь таланту; Действие 2-е: Вражда и нужда; Действие 3-е: Любовь и долг; Действие 4-е: Картина смерти.

Поэзия каждого народа тесно сопряжена с его жизнью и историей. Отсюда изъясняются успехи известного народа в одном роде поэзии и неуспехи его в другом. Как нация, отличающаяся внутреннею, субъективною настроенностью духа, Германия вся высказалась и вылилась в лирической поэзии. Ни один народ в Европе не имеет столько замечательных лириков, как немцы, и ни в одной европейской литературе лирическая поэзия не развилась до такой степени, как в немецкой литературе. Созерцательность, как начало внутреннее и спокойное, противоположное деятельному началу, составляет отличительную черту мыслительно-идеального характера немцев, – и ей-то обязаны они своею музыкальностью и своим лиризмом. Зато, как у народа, более семейственного, чем общественного, более созерцающего, чем действующего, у немцев нет ни драмы, ни романа. Все попытки их в этих родах ознаменованы печатью особенного ничтожества, жалкого бессилия и смешного уродства. В этом случае должно исключить одного Шиллера. Но и этот великий поэт в драмах своих остался верен национальному духу: преобладающий характер его драм – чисто лирический, и они ничего общего не имеют с прототипом драмы, изображающей действительность, – с драмою Шекспира. В своей сфере драмы Шиллера – великие, вековые создания; но их не должно смешивать с настоящею драмою нового мира, и они гораздо больше имеют общего с греческою трагедиею, чем с шекспировскою драмою. Для большего пояснения нашей мысли скажем, что к такому роду драм, как шиллеровские, относится и «Манфред» Байрона. Надо быть слишком великим лириком, чтобы свободно ходить на котурне шиллеровской драмы: простой талант, взобравшийся на ее котурн, непременно падает с него – прямо в грязь. Вот отчего все подражатели Шиллера так приторны, пошлы и несносны. «Фауст» и «Прометей» Гете – тоже национальные немецкие драмы, ибо глубокое философское содержание высказалось в них бурным потоком лирического пафоса, а драматизм их – одна внешняя форма; от драматизма они взяли только диалог. Зато все прочие драмы Гете, кроме одного «Гёца»[1], представляющего собою какое-то странное исключение из общего правила, – живые свидетельства неспособности немцев к драме, как выражению действительности. Не говоря уже о таких жалких созданиях, как «Клавиго», «Стелла», «Брат и сестра», – самым «Эгмонтом» Гете может, как драмою, очаровываться только неопытное эстетическое чувство, не умеющее отличать подделки и ложных усилий от свободного творчества. Из романа немцы сделали какой-то свой особенный род поэзии; они в нем то сентиментальничали с Августом Лафонтеном, то тешились фантазмагорическими аллегориями с Шписом, то превращали действительность в фантазмагорию с гениальным сумасбродом Гофманом, которого гений задохся в тесноте идеальной и гофратской действительности. От этого в литературном мире нет ничего хуже немецких романов, повестей и в особенности драм. К несчастью, число последних бесконечно велико и со дня на день все прибывает и прибывает, как поля вода весною, грозя затопить театр. Но англичан и французов, имеющих свою национальную и истинную драму, нелегко обморочить сладкими супами немецкой драматической кухни; они на них не смотрят. Благодаря досужеству и бездарности некоторых российских сочинителей и переводчиков нам, русским, досталось на долю, зевая и морщась, лакомиться приторными от сладости драматическими супами немцев. В XVII № «Репертуара» за прошлый год напечатана драма Гуцкова «Вернер, иди Сердце и свет»: боже великий, что это за дивная галиматья, что за гениальность бездарности! Не знаешь, чему более дивиться в ней: незнанию ли сердца человеческого, или незнанию света! Нет, не далась немцам драма, не дался им и театр: в последнем у них много изучения, ума, даже учености, но нет жизни и натуры, – натянутость в позах, в манерах, в дикции, бюргерство и честность, гофратство и аккуратность, но не сценическое искусство, не поэзия...

«Братья-купцы» и «Рубенс в Мадрите» принадлежат к самым образцовым уродам драматической немецкой кунсткамеры. Скучно, тяжело, и для нас и для читателей, было бы пересказыванье этой путаницы приключений и походов, лишенных всякой правдоподобности и естественности, – путаницы, которая составляет содержание этих двух приторных драм. Жили да были, – извольте видеть, – два брата в

еатр в Петербурге (Братья купцы, или игра счастья.. Рубенс в Мадрите...). В. Г. Белинский belinskiyvis
Лондоне: один из них бедняк и гуляка, а другой человек тверёзый, как говорят у нас на Руси, и богач; бедняк совсем проигрался и, попав в тюрьму, просит брата помочь ему, но тот и слышать не хочет; вот немцу и стало досадно на жестокосердие брата-богача; черкнул пером немец – и богач стал беден и попал в тюрьму, а бедняк разбогател, и бывший богач просит милостыни у бывшего бедняка; бывший бедняк запрямился было, но автор-немец, видя, что это безнравственно, заставил братьев помириться: они обнимаются и плачут, как два подгулявшие бюргера; раек хлопает, и занавес опускается. Этот вздор переведен достойными его стихами, тщанием и усердием известного драматурга Александринского театра. – Рубенса не любит испанский гранд, г. Толченев 1-й; зато его любит грандесса, которую он тоже обожает. Гранд, чтоб уронить Рубенса при испанском дворе, выписывает из Голландии учителя его, старика фан-Орста; но Рубенс посылает тому вдвое больше денег, входит переряженный, под именем фан-Орста, в дом гранда и пишет портрет с его жены. Тут, разумеется, нежные и патетические сцены любви в немецком вкусе, ахи, страхи, охи, вздохи, слезы, фразы; обман открывается, гранд так и лезет на стену – хочет Рубенса весьма живота лишить; а тот, махая мечом картонным, пугает и гранда и слуг его, идет во дворец, – и навлекает на себя гнев короля; но королева спасает Рубенса, приходит в его мастерскую, заставляет соперников помириться и объявляет им, что оба они назначены послами – один в Рим, другой в Лондон. Рубенс выставлен в этой драматической шумихе шутом, фарсером и фразером; великого человека и художника нет и тени.

Примечания

1 «Гец фон Берлихинген».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvisarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!